

Показатель расслоения имеет вид $D = \sum_{i=1}^n |P_i - R_i|$, где $|P_i - R_i| = d_i$ — показатель расслоения некоторого i -го крестьянина, n — число крестьян в изучаемой совокупности.

Использование коэффициента D предполагает выявление крестьян средней зажиточности. По отношению к Византии этот вопрос требует специального анализа. Если по источникам X—XI вв. нормальным надделом, «идеальной стасьей», по-видимому, являлся наддел в 48—50 модиев II качества, с которого взималась подать размером в 1 номисму, то для XIV в. в качестве нормального следует рассматривать значительно меньший по величине наддел. Это связано с обесцениванием денег и повышением цен на зерно¹⁰. Но поскольку величина налоговой ставки является индикатором не поземельного как такового, а социально-экономического расслоения в целом и при этом нормы обложения, как поземельного, так и поимущественного остались в XIII—XIV вв. теми же, что и в X—XI вв., то считаем, что категорию крестьян среднего уровня зажиточности по-прежнему составляли плательщики 1 номисмы. Это целесообразно еще и по следующим причинам. В X—XI вв. 1 номисма, взимаемая с 48—50 модиев, включала в подать начисление с упряжки волов, тогда как в XIV в. подать, взимавшаяся с меньшего по величине земельного надела и соответственно составлявшая менее 1 номисмы, уже не включала начисление за упряжку, которая являлась самостоятельным объектом обложения. Но так как наличие упряжки являлось необходимым признаком крестьянина среднего уровня зажиточности, а упряжка облагалась от 0,25 до 0,5 номисмы, то можно считать, что в XIV в. держатели сокращенного нормального надела и упряжки платили, как и держатели нормального надела в X—XI вв., 1 номисму.

Итак, при вычислении D считаем, что показателем среднего уровня зажиточности крестьянина является уплата им 1 номисмы в качестве телоса. В табл. 1 отражены коэффициенты для различных деревень в районе Фессалоники и на острове Лемносе по данным практиков XIII—XIV вв., содержащих опись владений Лавры. Коэффициенты D рассчитаны не только по данным о налогообложении телосом, но и по данным о землевладении на паричном праве. Это сделано для сопоставления степени социально-экономического расслоения, отражением которого являлись размеры налоговой ставки и поземельного, связанного с держанием надела пахотной земли или виноградника на паричском праве. Таблица показывает, что во всех без исключения ситуациях показатели D , относящиеся к данным о налоговых ставках, значительно ниже, чем D , относящиеся к размерам землевладения на паричском праве.

Это означает, что расслоение, связанное с держанием на паричском праве, не совпадало по степени интенсивности с социально-экономическим, проявляющимся в уплате телоса. Таблица позволяет определить меру расхождения в каждом конкретном случае, т. е. детализировать и углубить сделанный на основе качественного анализа вывод, согласно которому к XIII—XIV вв. экономическое положение частнозависимых париков не совпадало с их имущественным положением держателей на паричском праве. Характерно, что коэффициенты D , вычисленные по данным о налогообложении и относящиеся к разным районам, варьируют очень незначительно. Более того, многие из этих показателей составляют 0,3—0,5. Такая близость коэффициентов, относящихся к разным вотчинам в разных районах, каждая из которых имела свою экономическую специфику (в некоторых большую роль играли виноградарство и садоводство, в других — иные виды хозяйственной деятельности), означает, что социально-экономическое расслоение феодально-зависимых крестьян в целом

¹⁰ Хвостова К. В. Судьбы парикии и особенности налогообложения в Византии. . . с. 44.